

РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

После Второй мировой войны из Европы центр взрывоопасности переместился в Азию.

Для стран Африки и особенно Азии проблема региональной безопасности оставалась более животрепещущей, чем где-либо. За исключением берлинского кризиса 1947-1948 гг., карибского - 1963 г., в годы холодной войны именно в Азии время от времени вспыхивали региональные и локальные конфликты, в том числе грозившие перерасти в прямое противостояние двух ракетно-ядерных сверхдержав с непредсказуемыми последствиями. Это и «забытая» Корейская война, и «грязная война» во Вьетнаме, и арабо-израильские войны 1967 г. и 1973 г.

С окончанием холодной войны угроза всеобщей ракетно-ядерной войны практически устранена, остались позади и войны 90-х гг. XX в. в бывшей Югославии, но Азия по-прежнему изобилует очагами региональных войн и потенциальных вооруженных конфликтов, которые подрывают стабильность всей системы международных отношений. Идут войны в Ираке и Афганистане с участием многонациональных коалиций, по-прежнему чреват взрывом ближневосточный конфликт, неспокойно на Корейском полуострове, отношения между Индией и Пакистаном отравляет кашмирская проблема, время от времени возникает напряженность в районе Тайваньского пролива. Тем временем в регионе появились новые ракетно-ядерные державы - Индия, Пакистан, КНДР, на ядерном «пороге» стоит Иран. Накал конфликтов на порядок повысил сравнительно новый феномен - международный «исламский» терроризм, объявивший «священную войну» Западу и ряду других стран - Индии, России и т. д.

С учетом остроты проблемы урегулирования текущих и потенциальных вооруженных конфликтов в Азии, а также в Африке журнал возобновляет под рубрику «Региональная безопасность» статьей Д.В.Кулькина о Командовании войск ООН в Корее.

Обострение обстановки на Корейском полуострове летом 2009 г. вновь привлекло внимание Совета Безопасности ООН (СБ) к

этому заповеднику холодной войны и застарелому потенциальному очагу вооруженного конфликта, который все больше приобретает ядерную окраску (по крайней мере, по части угроз Пхеньяна применить ядерное оружие). Причем этот очаг в Северо-Восточной Азии - единственный на планете, в котором непосредственно столкнулись в 1950-1953 гг. 3 нынешних члена СБ ООН - США, КНР (тогда Китай в ООН представлял гоминдановский Тайвань) и Советский Союз/Россия, а также Япония.

Корни этого очага напряженности уходят в Корейскую войну 1950-1953 гг., одним из важных последствий которой было создание Командования войск Организации Объединенных Наций в Корее. Появление «войск ООН» - беспрецедентной в истории этой универсальной международной организации структуры - стало прямым следствием целого ряда просчетов Сталина и Мао Цзэдуна, связанных с развязыванием вооруженного конфликта на Корейском полуострове 25 июня 1950 г.* Они поддались уговорам северокорейского лидера Ким Ир Сена и эйфории победы коммунистов в Китае и провозглашения КНР в октябре 1949 г.

Крупным тактическим просчетом стало и неучастие советских представителей в работе СБ и других органов ООН в знак протеста против отказа западных держав удовлетворить «требование правительства КНР об изгнании из Совета Безопасности представителя обанкротившейся клики Чан Кай-ши и его замены представителем Народного Китая»**. Таким образом, в самые драматические дни начала войны в Корее СССР даже не мог использовать свое право вето.

Командование войск ООН в Корее дожило до сих пор, хотя и в сильно урезанном виде. О его дальнейшей судьбе размышляет автор статьи.

* Подробнее см., в частности: Торкунов А.В. Загадочная война: корейский конфликт 1950-1953 годов. М., Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000.

** История внешней политики СССР. 1945-1980. Под ред. А.А.Громыко, Б.Н.Пономарева. М., Наука, 1981, с. 154.

АНАХРОНИЗМ «ЗАБЫТОЙ» ВОЙНЫ

Д.В. КУЛЬКИН

Американские войска находятся на Юге Корейского полуострова со времен Корейской войны 1950-1953 гг.

Согласно стратегии Вашингтона, их цель - обеспечение безопасности Республики Корея (РК) перед лицом «угрозы с Севера». Однако за последние полтора десятилетия Южная Корея получила в этом вопросе некоторую самостоятельность. В частности, руководство РК добилось в 1994 г. передачи южнокорейской стороне управления национальными вооруженными силами в мирное время. В 2012 г. планируется передать Сеулу оперативный контроль над его войсками и в военное время.

Как представляется, решение этого вопроса неизбежно поставит в повестку дня проблему целесообразности сохранения Командования войск ООН в Корее¹.

ДЕТИЩЕ КОНФРОНТАЦИИ И ПРОСЧЕТОВ

25 июня 1950 г., в день начала войны на Корейском полуострове, по настоянию представителя США был срочно созван СБ, принявший резолюцию № 82 под заголовком «Протест против агрессии, которой подверглась Корейская Республика». В ней СБ предложил Северной Корее немедленно прекратить боевые действия и вывести войска на 38-ю параллель. Государства-члены ООН призывались содействовать выполнению настоящей резолюции и воздержаться от содействия северокорейским властям².

27 июня 1950 г. СБ одобрил резолюцию № 83, которая гласила:

«Установив, что Северная Корея напала на Корейскую Республику и нарушила мир, призвав к немедленному прекращению боевых действий, предложив Северной Корее отвести войска на 38-ю параллель, отметив из доклада Комиссии ООН по Корее³, что Северная Корея не отвела свои войска на 38-ю параллель и что нужны срочные меры военного характера, беря во внимание призыв Корейской Республики о принятии немедленных и эффективных мер для обеспечения ми-

ра и безопасности (СБ. - *ред.*), рекомендует государствам-членам ООН предоставить Корейской Республике помощь, которая необходима для восстановления международного мира и безопасности»⁴.

А 7 июля 1950 г. через Совет Безопасности США провели резолюцию № 84, превратившую американские войска в Корее в «вооруженные силы ООН», а американское военное командование - в «объединенное командование».

СБ также предложил США назначить главнокомандующего этими силами и уполномочил объединенное командование по своему усмотрению (подчеркнуто мною. - *Д.К.*) пользоваться флагом ООН во время операций против вооруженных сил Северной Кореи наряду с флагами различных государств, участвующих в операциях. СБ, кроме того, предложил США представлять доклады о военных операциях, предпринятых объединенным командованием⁵.

Главной задачей командования было осуществление управления и координации боевыми действиями военных контингентов государств, которые были направлены в Корею в соответствии с резолюцией СБ ООН, призвавшей оказать немедленную помощь Южной Корее.

Вооруженные силы, создаваемые и применяемые в соответствии с Уставом ООН по решению СБ ООН и под его руководством, предназначены поддерживать или восстанавливать международный мир и безопасность в случаях угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии (ст. 39 Устава ООН) в исключительных ситуациях, когда другие меры могут оказаться или уже оказались недостаточными (ст. 42 Устава ООН)⁶.

Порядок образования вооруженных сил, необходимых для осуществления принудительных действий по ст. 39 и 42, предусмотрен в ст. 43 Устава ООН. Совет

Безопасности имеет право, на основании ст. 43 п. 1, потребовать от любого члена организации «необходимые для поддержания международного мира и безопасности вооруженные силы, помощь и соответствующие средства обслуживания, включая право прохода»⁷. В свою очередь «все члены организации обязуются предоставлять в распоряжение Совета Безопасности»⁸ такие вооруженные силы, помощь и средства обслуживания «в соответствии с особым соглашением или соглашениями»⁹.

Под флагом ООН в Корее действовали соединения, части и подразделения 16 стран¹⁰. Интернационализация конфликта обеспечила Вашингтону серьезные политико-дипломатические преимущества.

Англия и Турция прислали несколько дивизий, Великобритания снарядила 1 авианосец, 2 крейсера, 8 эсминцев, морскую пехоту и вспомогательные части, Канада направила одну пехотную бригаду, Австралия, Франция, Греция, Бельгия и Эфиопия по одному пехотному батальону¹¹. Дополнительно из Дании, Индии, Норвегии, Италии и Швеции прибыли полевые госпитали и их персонал. Тем не менее, около двух третей войск ООН были американскими.

Все резолюции СБ принимались в отсутствие представителя СССР. В этом был серьезный просчет советской дипломатии, поскольку в результате такой позиции у США оказались развязаны руки для оказания давления на представителей других стран-участниц ООН.

На протяжении всей кампании южнокорейская сторона опиралась на огромную помощь США и «войск ООН», а Северная Корея - на помощь китайских «добровольцев» и советских летчиков и советников. Однако ни Север, ни Юг не получили явных преимуществ на поле боя.

После стремительного развития боевых действий в первый год войны обе стороны молчаливо признали, что создалась патовая ситуация, и согласились на переговоры о перемирии. Бои продолжались лишь вдоль 38-й

параллели. Основные участники почти трехлетнего побоища оказались почти на тех же исходных рубежах, с которых начался военный конфликт.

Война началась на 38-й параллели, и там же закончилась. Корейская война была первым и самым большим вооруженным конфликтом после окончания Второй мировой войны.

Ее участники понесли колос-

сально для достижения целей, указанных выше;

В этой связи СБ постановил учредить Комиссию в составе Австралии, Нидерландов, Пакистана, Таиланда, Турции, Филиппин и Чили под названием Комиссия ООН по объединению и восстановлению Кореи (КООНВОК)¹⁴, которая должна была: взять на себя функции предыдущей Комиссии ООН по Корее; представлять

КОРЕЙСКАЯ ВОЙНА - ОДНА ИЗ САМЫХ КРОВОПРОЛИТНЫХ ЗА ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

сальные потери (4 млн корейцев и 1 млн китайцев - убитых, раненых и пленных, огромное количество боевой техники и вооружения, \$20 млрд напрасно потраченных средств)¹². Корейская война дорого обошлась и «войскам ООН». Они потеряли 118155 человек убитыми и 264591 - ранеными, 92987 военнослужащих попали в плен, многие из которых там и умерли¹³.

Несмотря на громадные людские потери и материальные разрушения, ни одна из воюющих сторон не извлекла из конфликта каких-либо весомых стратегических выгод и преимуществ. Командование ООН продолжило свое существование и после Корейской войны вплоть до сегодняшнего дня.

УВЯДАНИЕ КОМАНДОВАНИЯ ООН

Генеральная Ассамблея (ГА), все еще рассчитывая на прекращение военной кампании и установление мира в Корее дипломатическими средствами, приняла резолюцию № 376(5) от 7 октября 1950 г., в которой рекомендовала:

- предпринять соответствующие шаги для обеспечения устойчивого положения во всей Корее;
- под руководством ООН предпринять все действия конституционного порядка, в т.ч. выборы для установления единого, независимого и демократического правительства в суверенной Корее;
- пригласить все группы и представительские органы Севера и Юга к сотрудничеству с органами ООН для обеспечения мира, проведения выборов и установления единого Правительства;
- вооруженным силам ООН покинуть все части Кореи, за исключением случаев, когда это не-

ООН в деле установления единого, демократического Правительства в Корее; взять на себя все обязанности по оказанию помощи и восстановлению Кореи после того, как они будут определены по получению рекомендаций Экономического и социального совета ООН (ЭКОСОС).

При этом государства-члены КООНВОК должны были образовать Временный комитет, который будет создан в ООН для консультаций с объединенным командованием ООН в целях обсуждения всех вышеуказанных вопросов¹⁵.

24 декабря 1950 г. в ходе 324-го пленарного заседания Генассамблея приняла очередную резолюцию № 384 (5), в которой Генеральному секретарю

дивившихся под флагом ООН (кроме американского). В 1975 г. XXX сессия ГА ООН одобрила резолюцию № 3390, в которой выражалась надежда, что Командование ООН в Корее будет распущено к 1 января 1976 г. и будут выведены все иностранные войска, находящиеся под флагом ООН на юге Кореи. Но она была проигнорирована американцами.

В 1994 г. на очередную жалобу Пхеньяна относительно неправомерности сохранения командования генеральный секретарь ООН ответил, что согласно резолюции СБ № 84 это командование создавалось не под его эгидой, а под контролем США, и соответственно этот вопрос находится в компетенции США.

С созданием в 1978 г. Объединенного американо-южнокорейского командования (ОАЮК)¹⁸ даже формально Командование лишилось большинства своих прежних полномочий. Сегодня оно фактически выполняет сугубо представительские функции.

Какова же его судьба сейчас?

В ноябре 2007 г. в ходе визита в Сеул для участия в 39-х американо-южнокорейских консультациях по безопасности министр обороны США Р.Гейтс заявил, что с 2012 г. Южная Корея возьмет на себя «гораздо большую ответственность в плане поддержа-

ЖИВ ЛИ КУРИЛКА? ЖИВ

поручалось создать «группу из трех лиц для установления основ, на которых может быть достигнуто соглашение о прекращении огня в Корее»¹⁶. Ими стали: Л.Б.Пирсон (Канада), Б.Рац (Индия) и Н.Энтезам (Иран).

Но Соглашение о перемирии в Корее было подписано лишь 27 июля 1953 г. Одной из сторон, подписавших его, стало Командование ООН.

После окончания Корейской войны Командование ООН несло ответственность за оборону РК, а американский главнокомандующий войсками ООН осуществлял оперативный контроль над южнокорейскими вооруженными силами¹⁷. Таким образом было обеспечено присутствие американских войск в Южной Корее, которое сохраняется до сих пор.

В 1955-1957 гг. из Южной Кореи были выведены все иностранные воинские контингенты, нахо-

ния режима перемирия в Корее». По его словам, именно в тот период ей будут «полностью переданы функции оперативного контроля над национальными вооруженными силами в военное время». Р.Гейтс также подчеркнул, что Вашингтон и Сеул «работают над планом передачи значительной части полномочий Командования ООН южнокорейским военным в течение ближайших четырех лет»¹⁹.

По данному вопросу, как отметил глава американского военного ведомства на пресс-конференции по итогам встречи с министром национальной обороны РК Ким Чжан Су, обе стороны вырабатывают «дорожную карту»²⁰.

В соответствии с «дорожной картой», они договорились «полностью завершить согласование обязательств по поддержанию режима перемирия еще до того, как

в 2012 г. состоится передача РК функций оперативного командования в военное время».

Вашингтон и Сеул также договорились, что южнокорейские военные возьмут на себя ряд административных функций, таких, как выдача разрешений гражданским лицам на проход в демилитаризованную зону (ДМЗ) и проведение расследования произошедших в этом районе инцидентов²¹.

Тем не менее, в тексте совместного заявления военных ведомств РК и США отмечалось, что «Командование ООН будет продолжать свою работу по контролю над соблюдением сторонами (соглашения) прекращения огня, включая предоставление регулярных отчетов в Совет Безопасности по ситуации на полуострове в своем обычном режиме»²².

Таким образом, во-первых, было подтверждено, что Командование ООН в Корее продолжает существовать, во вторых - оно подотчетно СБ и до сих пор регулярно направляет ему свои доклады. Похоже, эта ситуация сохранится и в обозримой перспективе.

В мае 2009 г. Командование войск ООН выступило против намерения КНДР выйти из Соглашения о перемирии и заявило, что намерено и впредь добиваться твердого соблюдения его условий.

Командование ООН в Корее в его нынешнем виде остается органом, состоящим из представителей 16 стран-членов, на который возложены функции мониторинга за поддержанием Соглашения о перемирии.

В настоящее время пост «главнокомандующего войск ООН» по должности занимает американский генерал, который одновременно является командующим ВС США в РК и Объединенным американо-южнокорейским командованием, а также командующим 8-й американской армии, дислоцированной в РК²³. Формально Командованию ООН подчинены: 8-я армия США, Вооруженные силы и ВВС США в Корее, Совместная группа американских военных советников и группа офицеров связи Командования ООН²⁴.

Вместе с тем, утратив после 1978 г. все военно-оперативные функции, в настоящий момент

оно отвечает лишь за контролирование двух транспортных коридоров, проходящих через ДМЗ в 50 км к северу от Сеула²⁵.

С тех пор, как Сеул и Вашингтон в октябре 2006 г. приняли решение об изменении структуры Объединенного американо-южнокорейского командования, обсуждается вопрос о пересмотре роли и функций Командования ООН. Согласно договоренностям, достигнутым в ходе 38-х консультаций РК-США по вопросам

США НЕ СОБИРАЮТСЯ СОКРАЩАТЬ СВОИ ВОЙСКА

безопасности в октябре 2006 г., к 15 марта 2012 г. оно должно быть расформировано. Вместо него предполагается создать Центр военного взаимодействия по сотрудничеству в мирное и военное время, возглавляемый представителями РК и США в звании генерал-майора. Таким образом, решение о замене ОАЮК на новый Центр взаимодействия еще предстоит осуществить²⁶.

Пхеньян еще в 1994 г. полностью ликвидировал северокорейскую часть контрольных органов, предусмотренных Соглашением по перемирию в Корее 1953 г., включая Военную комиссию по перемирию и Комиссию нейтральных государств по наблюдению за перемирием в Корее, заменив их специальным представительством Корейской Народной Армии.

В дальнейшем северокорейцы заявили о снятии с себя обязательств по Соглашению о перемирии 1953 г., связанных с обеспечением статуса ДМЗ и военнотерриториальной линии²⁷.

КНДР придерживается линии на то, что старая система обеспечения безопасности в регионе себя изжила, а новая должна базироваться на прямом мирном договоре с США.

Вашингтон продолжает рассматривать Корейский полуостров в качестве одной из потенциально опасных зон, чреватых угрозой возникновения вооруженного конфликта²⁸ и неизменно выступает за сохранение и укрепление своего военного присутствия на нем.

ВОЕННАЯ РЕФОРМА В РК

Руководство Республики Корея намерено до 2020 г. провести

военную реформу, в ходе которой будет внедряться новая система подготовки государства к войне в условиях передислокации американского военного контингента на Юге Кореи и возможного пересмотра Вашингтоном вариантов действий в случае вооруженного конфликта с КНДР.

В соответствии с провозглашенной в 1993 г. «Азиатской доктриной XXI века», администрация Б.Клинтона сняла вопрос о сокращении американских войск

в Азиатско-Тихоокеанском регионе и, в частности, в Корее. Более того, в 1995 г. США заявили о планах усиления своего военного присутствия на юге Корейского полуострова, направлении туда до 2003 г. дополнительно 2750 военнослужащих и доведении численности группировки своих войск до 40 тыс. человек, что и было реализовано на практике²⁹.

В 2009 г. в РК началось реформирование Комитета начальников штабов (КНШ) в целях придания ему функций по самостоятельному управлению национальными вооруженными силами в военное время, как это и было предусмотрено американо-южнокорейскими договоренностями на этот счет. Предполагается создание 4-х главных управлений - стратегического планирования, оперативного, разведывательного, кадров и тыла, а также 7 управлений - связи и систем телекоммуникаций, гражданских дел и психологических операций, координации совместных операций видов вооруженных сил, огневого взаимодействия видов и родов войск, инженерного обеспечения, инспекционное и юстиции. При этом штатная численность офицерских должностей будет увеличена с нынешних 619 до 860 человек.

Вооруженные силы РК насчитывают 683 тыс. человек³⁰. Начиная с 2008 г. их состав сокращается на 40 тыс. военнослужащих, а обязательная воинская повинность заменяется контрактной системой. Это позволит в перспективе уменьшить ВС еще на 150 тыс. человек. Соотношение призывников и контрактников должно измениться с нынешних 25:70 до 40:60. К тому же администрация РК делает основной упор

на необходимость дальнейшего присутствия на Юге войск США.

В состав Корейской народной армии входит 1 054 тыс. человек³¹.

НАРАЩИВАНИЕ БОЕВОГО ПОТЕНЦИАЛА США

Вашингтон, в свою очередь, регулярно и на самом высоком уровне подтверждает свои обязательства по обеспечению безопасности Южной Кореи и Японии, активно прорабатывает варианты создания с участием этих стран противоракетной обороны театра военных действий (ПРО ТВД), интенсивно наращивает боевой потенциал американских войск, развернутых в РК, совершенствуют их группировку в Японии. В оперативное подчинение Объединенному американо-южнокорейскому командованию передан 7-й флот США.

На Юг Корейского полуострова переброшены американские зенитно-ракетные комплексы "Пэтриот", сюда дополнительно поставлена тяжелая боевая техника и вооружение из расчета на еще одну бригаду сухопутных войск США (всего в РК созданы запасы вооружения боевой техники на три бригады). Несмотря на отмену крупнейших совместных маневров вооруженных сил США и РК "Тим Спирит" в 90-е гг., активность проведения мероприятий оперативной и боевой подготовки войск на юге Корейского полуострова не снижается (учения «Фоул Игл» и др.)³².

Военная деятельность США на Юге Корейского полуострова тесно скоординирована и мотивируется необходимостью противодействия «северокорейской угрозе», которая сегодня приобрела «опасный ядерный аспект».

Основы этих отношений определены в Договоре о взаимной обороне от 1 октября 1953 г. (вступил в силу 17 ноября 1954 г.), Соглашении о военной помощи от 26 января 1950 г., Соглашении об объектах, земельных участках и статусе вооруженных сил США в Корее от 7 июля 1966 г. (вступило в силу 9 февраля 1967 г.), а также Соглашении об обеспечении развертывания американских войск на чрезвычайный период от 21 ноября 1991 г., в соответствии с которыми США получили право размещать на территории РК свои во-

оруженные силы, а также осуществлять разработку планов боевого применения и руководство объединенной американо-южнокорейской группировкой войск³³.

Однако по мере роста экономического потенциала Южной Кореи, развития ее военной промышленности, укрепления национальных вооруженных сил Вашингтон при решении вопросов содержания, характера и форм сотрудничества в области обороны все больше и больше начинает сталкиваться со стремлением южнокорейцев получить еще большую по сравнению с сегодняшним днем самостоятельность. Как представляется, решение этих вопросов неизбежно столкнется с проблемой правомерности пребывания в Корее Командования ООН и его дальнейших функций.

Кроме того, в 2005-2007 гг. РК стала активно прорабатывать вопросы вступления в различные международные структуры, присоединения к Договору о нераспространении ракетных технологий (РКРТ), установления деловых отношений с иностранными партнерами, готовыми передать южнокорейцам высокие технологии двойного назначения. При этом южнокорейцы пытаются использовать период действия американского военного прикрития для превращения в возможно короткие сроки своей страны в самостоятельную военную силу по крайней мере регионального уровня, а также создать собственную военную промышленность и выйти на международные рынки торговли новейшим оружием и высокотехнологичной продукцией³⁴.

ЧТО ЖДЕТ МИССИЮ КОМАНДОВАНИЯ ООН?

Представляется, что решения вопроса о выводе американских войск и роспуске командования вряд ли можно добиться путем наращивания давления на Вашингтон и Сеул. Поиск взаимоприемлемых развязок возможен в контексте мер по ослаблению военно-политической конфронтации и укреплению стабильности на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии (СВА)³⁵.

Вопрос о роспуске Командования ООН сегодня целесообразно рассматривать в контексте реформирования Соглашения о пе-

ремирии, только с согласия всех участников этого соглашения и при условии его замены действенным механизмом поддержания мира и безопасности в Корее. В последнее время в ООН все чаще обсуждается тема создания механизма мира и безопасности в СВА с последующим его превращением в полноценную международную организацию регионального масштаба, причем в ходе дискуссий на данную тему всегда затрагивается вопрос о будущем Командования войск ООН.

В рамках шестистороннего переговорного процесса по урегулированию ядерной проблемы Корейского полуострова в настоящее время еще не оформился консенсус в отношении путей формирования механизма мира и безопасности в Северо-Восточной Азии (СВА). Общее понимание на данный момент сводится к констатации того, что любые механизмы по обеспечению региональной безопасности должны строиться вокруг урегулирования проблематики Корейского полуострова.

Все другие гипотетические темы для работы такого механизма не встречаются понимание у соответствующих сторон. Например, против обсуждения тайваньской проблемы в многостороннем формате категорически выступают китайцы. Япония возражает против попыток Пхеньяна выдвинуть на первый план проблему усиления японских «сил самообороны» и альянса Токио с Вашингтоном. Никто не заинтересован в вынесении двусторонних территориальных споров на третейский суд региональной структуры, тем более, что верховным арбитром в таком случае стали бы США, которые не имеют существующих территориальных проблем с другими державами этой части мира, но приложили руку к кампании в поддержку территориальных притязаний Японии к России.

В соответствии с договоренностями, достигнутыми под председательством России в феврале 2007 г. в ходе 3-й сессии 5-го раунда шестисторонних переговоров о ядерной проблеме Корейского полуострова, в которых участвуют два корейских государства, Россия, Япония, Китай и США, была создана Рабочая группа по механизму мира и безопасности в СВА (РГ).

Понимая, что создание такого механизма - это долгосрочный и непростой процесс, ее участники договорились совместно работать над основными принципами этого механизма, продвигаться от простых к более сложным вопросам, достигать консенсуса путем консультаций. Предполагается, что этот механизм мог бы создать рамки для укрепления мира и безопасности путем совместного устранения озабоченностей в области региональной безопасности, а в конечном счете - построить надежную многостороннюю структуру безопасности в СВА.

В 2007 г. прошли 2 заседания РГ (март, Пекин; август, Москва) и 1 «полуофициальная» встреча с участием ученых (ноябрь, Москва).

По итогам первого заседания РГ (16 марта 2007 г.) зафиксировано положение о том, что «с учетом важного значения для всего региона СВА режима постоянного мира на Корейском полуострове потенциальные участники возможных переговоров заявили о готовности представлять информацию в РГ о ходе этого процесса».

Пока же китайцы заявляют лишь о готовности к продолжению разговора на эту тему (ни к

чему их не обязывающему). В декларации, принятой по итогам 2-го межкорейского саммита в октябре 2007 г. вновь зазвучала идея о том, что вопрос о замене перемирия в Корее на прочный мир следует решать в четырех- и даже, возможно, трехстороннем формате - с участием «стран, непосредственно вовлеченных в войну 1950-1953 гг.»³⁶, т.е. без РФ и Японии. Наиболее жесткую позицию занимает Япония (впрочем, как и КНДР), полагая, что в условиях отсутствия элементарного доверия между участниками обсуждение этой проблематики было бы преждевременным. Токио также исходит из опасений, что сама работа по формированию упомянутого механизма может означать признание де-факто ядерного статуса Северной Кореи.

В настоящий момент продолжается работа над Руководящими принципами мира и безопасности в СВА, которые российская сторона распространила для рассмотрения другими партнерами.

Что же касается будущего регионального механизма, то он, видимо, не должен быть излишне жестко регламентирован, а его становление следует осуществлять без спешки, поэтапно. Эта структура могла бы стать пло-

щадкой для диалога с целью обеспечения большей транспарентности, прежде всего в военной деятельности, и укрепления взаимного доверия между партнерами. В рамках данного механизма можно было бы совместно с другими партнерами работать над подготовкой мер противодействия таким общим угрозам, как терроризм, наркотрафик, пиратство и т.д.

Как представляется, практическая реализация этих идей могла бы способствовать и замене Командования войск ООН на новую структуру, которая, в отличие от последнего, не будет выступать рудиментом холодной войны, а послужит реальному установлению прочного мира в Корее.

Очевидно, что это - дело не близкого будущего: нынешнее обострение напряженности, связанное с ядерными и ракетными испытаниями Пхеньяна и его воинственными заявлениями, оставляет мало надежд на продвижение в урегулировании корейской проблемы.

Но такая ситуация еще раз подтверждает настоятельную необходимость поиска путей смягчения напряженности и укрепления мира на Корейском полуострове.

¹ Past or Future // Korea Focus, 2006, № 4, p. 47.

² Официальные отчеты СБ ООН 1950-1953 // Отчеты СБ ООН (Сборник информцентра ООН), с. 1-5.

³ Документ S/1507 приложения к официальным отчетам СБ ООН // Официальные отчеты СБ ООН 1950-1953 // Отчеты СБ ООН (Сборник информцентра ООН), с. 17.

⁴ Официальные отчеты СБ ООН 1950-1953., с. 6-10.

⁵ Официальные отчеты СБ ООН 1950-1953., с. 7-12.

⁶ Устав ООН. М., 1998, с. 39-43.

⁷ Там же, с. 47.

⁸ Там же, с. 48.

⁹ Там же, с. 49.

¹⁰ Россия в локальных войнах и конфликтах второй половины XX века. М., Воениздат, 2000, с. 68.

¹¹ Торкунов А.В., Уфимцев Е.П. Корейская проблема // Новый взгляд. М., АНКИЛ, 1995, с. 37.

¹² Соглашение о военном перемирии в Корее между командующим объединенных войск ООН, командующим Корейской Народной армией и командующим армией Китайских народных добровольцев (вступило в силу 27 июля 1953 г.). *Ким Ю Нам*. Два корейских государства и соседние страны. Сеул, Хак Ён Са, 1999, с. 379-395 (на кор. яз.).

¹³ Миротворческие акции ООН // Сборник документов информцентра ООН. М., 1996, с. 103.

¹⁴ Аббревиатура автора.

¹⁵ Официальные отчеты СБ ООН 1950-1953., с. 19.

¹⁶ Там же, с. 23.

¹⁷ Дополнительное соглашение к базовому Соглашению о перемирии. *Ким Ю Нам*. Указ. соч., с. 396.

¹⁸ Аббревиатура автора.

¹⁹ The Department of State Bulletin, № 11. Washington DC, 2007, p. 45-48.

²⁰ Korea Times, 8.11.2007.

²¹ Ibidem.

²² Ibid.

²³ По состоянию на март 2008 г. на 38-й параллели продолжает оставаться группа офицеров связи и инженеров в количестве 102 человек, состоящая из представителей стран, участвовавших в Корейской войне 1950-1953 гг. под флагом ООН. Тем не менее, де-факто военно-оперативные функции выполняет командование США.

²⁴ Чон Гю Соб. Политика в отношении Южной Кореи: Двойная стратегия по изоляции РК: вызовы и влияние эпохи после окончания холодной войны. Сеул, 1995, с. 55, 119, 149 (на кор. яз.).

²⁵ Korea Times...

²⁶ The Department of State Bulletin..., p. 50-54.

²⁷ US Senate Republican Policy Committee Policy Paper 2006-2007 - <http://documents/materials/statements/Korea>

²⁸ Statements of the President of the UN Security Council 1994-2003

- <http://materials/documents/statements/UN Security Council/Korea>

²⁹ National Security Strategy of the United States, Washington DC, 2006.

³⁰ <http://www.nationmaster.com/country/ks-korea-south/mil-military>

³¹ <http://www.nationmaster.com/country/kn-korea-north/mil-military>

³² East Asia and the Pacific, A National Security Strategy for a New Century. The White House, May 1997, AP Defense Forum, Spring 1997.

³³ Asian Security. Seoul, 2006, № 3, p. 166.

³⁴ Documents on International Affairs. 2007, № 9, New York, p. 82.

³⁵ 1995 Review and Extension Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, 17 April-12 May 1995, New York.

³⁶ Текст Совместной межкорейской декларации от 3 октября 2007 г. (Сборник МИД России).